

ТРАУР В КАМЕРГЕРСКОМ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

А **Олег Табаков** в последний раз виделся с Ефремовым в театре у Калягина на премьере "Венецианского купца".

— Олегу стало трудно дышать, и он ушел. Ему было тяжело. Он испытывал ужасные муки. Он как крест свой тащил на Голгофу.

Александр Калягин стоял за кулисами, отвернувшись от сцены, где лежал его друг. Он был неподдельно грустен и старался избегать разговоров:

— Я хочу сказать ему "прости". Мы были как родные. Поэтому все, что я получил от него, передам своим ученикам и актерам.

Драматург **Григорий Горин** вместе с Ефремовым собирался ставить во МХАТе спектакль "Чума на оба ваших дома".

— Не получилось. Но каждая наша встреча была для меня наслаждением. В театре он бывал резок, бескомпромиссен, а в беседе всегда обаятелен и интересен.

Поэт **Андрей Вознесенский** написал стихи:

— Надежда смолкла. Москва опустела.

Неделю в море лежало тело.

Кинорефреном спас век наш хренов

Мужик нетленный — Олег Ефремов.

Виктор Розов предложил "Современнику" имя Ефремова.

Никита Михалков в уединении ходил за сценой. **Николай Караченцов** был не в состоянии комментировать ситуацию: "Не сейчас..."

Для коллег Ефремов был прежде всего коллегой, и судили его при жизни по-разному. В

день похорон называли гением и великим. А что он был для простых людей, зрителей? Их было много, очень много со скромными букетиками в руках.

Мужчина с гвоздиками гордо рассказал, что был шапочно знаком с Ефремовым:

— Мои родители работали во МХАТе, поэтому театр для меня второй дом.

— А я обожала "Современник", — вступила женщина рядом. — Тогда я ходила на все спектакли и могу с уверенностью сказать, что Ефремов — человецище.

— А мне в "Современнике" нравилась "Валентин и Валентина" и кино "Три тополя на Плющихе"... По десять раз ходила на "Белоснежку".

— Да не важно, кто поставил, главное, что в театре Ефремова. Милиционеры, стоявшие в оцеплении, интересовались, когда их отпустят попрощаться с тем, кого они с утра так тщательно охраняли.

Когда гроб с телом появился в дверях МХАТа — раздались аплодисменты.

Последний день на земле у Олега Николаевича Ефремова оказался очень долгим. Ранним утром — прощание властей, с 10 часов — друзей, коллег и зрителей. Днем его отпевали в храме Новодевичьего монастыря. И только в половине пятого его похоронили рядом с Константином Станиславским. Теперь основатель МХАТа и тот, кто руководил им без малого 30 лет, — рядом.

Катя САХАРОВА,
Мария КОСТЮКЕВИЧ,
Андрей ТУМАРКИН.